

На правах рукописи

Федюнин Иван Владимирович

**ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ И МЕЗОЛИТ
БАССЕЙНА ДОНА**

5.6.3. Археология

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Санкт-Петербург
2025

Работа выполнена в Воронежском государственном педагогическом университете

Научный консультант: доктор исторических наук Сорокин Алексей Николаевич

Официальные оппоненты:

Павлов Павел Юрьевич – доктор исторических наук, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, главный научный сотрудник

Ставицкий Владимир Вячеславович – доктор исторических наук, доцент, Пензенский государственный университет, профессор

Тарасов Алексей Юрьевич – доктор исторических наук, Институт языка, литературы и истории Карельского Научного центра Российской академии наук, старший научный сотрудник

Ведущая организация:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Защита состоится « » « » 2025 г. в часов на заседании диссертационного совета 24.1.066.01 (Д 002.052.01), созданного на базе Института истории материальной культуры РАН по адресу С.-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (<http://www.archeo.ru/dissertation-council>) Института истории материальной культуры РАН.

Автореферат разослан « » « » 20 г.

Учёный секретарь диссертационного совета, д.и.н.
Курбатов Александр Валентинович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Археологическое изучение Подонья позволило получить множество ярких комплексов позднего палеолита и мезолита, однако их систематизация осуществлялась крайне неравномерно. Общая схема культурной последовательности материалов позднеледниковья – раннего голоцена рассматриваемой территории до сих пор не разработана. Охотничье-собираТЕЛЬСКАЯ деятельность составляла основу хозяйства каменного века. С результативностью поиска ресурсов и их утилизацией были напрямую связаны места для стоянок, их сезонность, специализированность, а также мобильность коллективов, и, в целом, образ жизни человека. В то же время, охота как явление, в том числе, в позднем палеолите и мезолите Подонья, нечасто изучалась исследователями. В данной работе предпринимается попытка реконструкции промыслов в бассейне Дона на основе всех доступных источников.

Объектом исследования являются материалы позднего палеолита и мезолита бассейна Дона 17 – 8 тыс. кал. л. н.

Предмет исследования – культурно–исторические процессы в позднем палеолите и мезолите бассейна Дона.

Территориальные рамки исследования определены границами бассейна Дона. В современных административных границах это территории Тульской, Липецкой (Верхний Дон), Воронежской (Средний Дон) и Ростовской (Нижний Дон) областей. Аналогии проводятся, в основном, с археологическими памятниками Восточной и Центральной Европы.

Хронологические рамки исследования ограничены отрезком позднеледниковья – раннего голоцена (LGT – финал Во, 17–8 тыс. кал. л. н.), в археологической периодизации включают в себя позднюю пору верхнего палеолита, финальный палеолит и мезолит. При изучении ряда археологических культур бассейна Дона рассматриваются материалы в хронологическом интервале от последнего ледникового максимума до атлантикума.

Степень разработанности темы исследования. Древности бассейна Дона имеют ключевое значение для реконструкции этнокультурных процессов Восточной Европы. Изыскания разных лет были посвящены введению в научный оборот и систематизации материалов, различным проблемам культурогенеза, хронологии, периодизации, палеоэкологии и др. Обозначенная тема представляется достаточно разработанной, однако, в рамках единого специализированного исследования палеолита и мезолита бассейна Дона ранее не рассматривалась.

Цель работы – изучение культурно–исторических процессов в конце позднего палеолита – мезолите бассейна Дона на основе критической оценки источников и имеющихся в науке концепций.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:
~ характеристика природно–климатической обстановки бассейна Дона в позднеледниковье – раннем голоцене;
~ обзор истории исследования памятников позднего палеолита – мезолита;
~ критика источников: оценка данных, выделение надежных в источниковедческом отношении материалов и их ранжирование;

анализ археологических культур бассейна Дона;
разработка схемы хронологии и периодизации;
характеристика культурно–исторического процесса в контексте поведенческих моделей охотников и собирателей позднего палеолита и мезолита рассматриваемой территории.

Научная новизна работы. Впервые в отечественной археологии собран и систематизирован весь имеющийся на настоящее время массив данных природных событий и материальной культуры палеонаселения одного из ключевых регионов Восточной Европы – бассейна Дона хронологического интервала 17000–8000 cal BP. Апробированы методика критики и качественной оценки археологических источников, выделены критерии, лежащие в основе системного анализа каменных индустрий позднеледникового – раннего голоцена, определена культурная специфика материалов, развита гипотеза культурного разнообразия индустрий, которая базируется на технико-типологическом анализе, привлечении алгоритмов поселенческой стратегии палеонаселения и «поведенческом» моделировании.

В работе предложены методы статистической обработки данных, показана взаимозависимость адаптивных моделей от экологической обстановки, флористического и фаунистического разнообразия, а также этологии основных промысловых видов животных. Критическая оценка источниковедческой базы позволила сократить количество известных в бассейне Дона культурных образований более чем вдвое.

Методология и методы исследования. Диссертационное исследование базируется на принципах историзма и диалектического подхода, объективности и системности. В основе работы лежат методы внешней и внутренней критики археологических источников. Изучение каменных индустрий проводилось путем технико–типологического и статистического анализов. Последний включает в себя матрицы корреляций, кластеризацию, диаграммы рассеяния признаков.

Понятия «поздний палеолит» и «верхний палеолит» рассматриваются как тождественные согласно отечественной исследовательской традиции. Хронологическая подгруппа III C верхнего палеолита на Среднем Дону М.В. Аниковичем определяется интервалом 20–15 тыс. некал. л.н. А.А. Бессудновым границы поздней поры верхнего палеолита расширены от конца максимума последнего оледенения до начала голоцена.

В исследованиях каменного века бассейна Дона термин «финальный палеолит» применялся редко. Впервые понятие использовалось для территории Подонья А.Ф. Гореликом при характеристике Роголикско-Передельского скопления стоянок. На начальном этапе изучения стоянки Плаутино 2 / 2 в Прихоперье ее индустрия была отнесена к аллереду (Федюнин, 2005а,в,з; 2006в). Однако, последующие исследования показали более поздний возраст памятника (Федюнин, 2011г,д; 2012б,в).

Термин «мезолит» в советской археологии укоренился достаточно поздно, в 1960-е гг. Систематические исследования в бассейне Дона относятся к 1980-м гг. (Федюнин, 2002б; 2011б,ж; 2014а).

Основные единицы периодизации, используемые в данной работе, рассматри-

ваются, прежде всего, как хронологические интервалы развития индустрий, имеющих всеобщий характер. Локальная специфика комплексов, безусловно, важна. Однако, неверно ограничивать эпоху мезолита территориально лишь условиями лесной зоны, либо не выделять финальный палеолит на Дону только потому, что надежно датированных памятников этого времени сейчас нет.

Понятия «эпипалеолит», «голоценовый палеолит», «мезо–неолит», «докерамический неолит», «бескерамический неолит», «протонеолит» для изучения Подонья неприменимы в силу ограниченности, неопределенности, спорности либо ошибочности формулировок.

Источниковедческая база исследования представлена материалами памятников позднего палеолита и мезолита бассейна Дона. Значимость археологического памятника для реконструкций обусловлена его информативными возможностями, надежностью и достоверностью. Все источники разделены по данным критериям на три уровня по иерархии признаков. База данных включает в себя 225 пунктов, из которых пригодными для использования в археологических реконструкциях оказываются всего 26 (11,5%). Зачастую несопоставимую информацию дают разнотипные памятники: базовые и кратковременные стоянки, места забоя, мастерские по расщеплению камня. Реконструкции культурно-исторического процесса в позднем палеолите и мезолите бассейна Дона строятся на источниковедчески надежных материалах.

Положения, выносимые на защиту:

1) сырьевая специфика каменных индустрий Подонья обусловлена преобладанием кремня в правобережье и кварцита в левобережье;

2) в позднеледниковье – раннем голоцене бассейна Дона развивались каменнобалковская, быковская, зимовниковская, донецкая, каменная, гребениковская и сероглазовская археологические культуры;

3) прослеженная культурная последовательность имеет дискретный характер, преемственности между индустриями не прослеживается;

4) основными объектами охоты населения Подонья в позднеледниковье – раннем голоцене являлись копытные при стабильно высоком значении лошади;

5) в позднем плейстоцене – раннем голоцене рассматриваемой территории выделяются быковская, каменнобалковская, зимовниковская и раздорская модели жизнеобеспечения;

6) охотничьи стратегии населения бассейна Дона реконструируются посредством анализа этологии объектов охоты.

Достоверность исследования обусловлена доступностью его результатов, опубликованных в 84 работах, среди которых четыре монографии, раздел в коллективной монографии и 19 статей в журналах, рекомендуемых ВАК (включая статьи в базах цитирования Web of Science и SCOPUS). Автор проводил полевые исследования памятников, относимых к замятнинской АК, эпиграветту, зимовниковской, каменной, донецкой, гребениковской, сероглазовской культур на территории Воронежской, Белгородской и Ростовской областей РФ. Работа с коллекциями осуществлялась в учреждениях Воронежа, Липецка, Москвы, Санкт-Петербурга, Луганска.

Практическая значимость исследования заключается в использовании его

материалов при подготовке работ по археологии и первобытной истории, специальных курсов и учебных пособий, научно–популярных и справочных изданий, разработке дидактических материалов детского краеведческого и археологического движения в Воронежской области. Автором они используются в очном формате на лекциях и практических занятиях курса «Археология» для студентов гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета, в системе дистанционного обучения (web–курс «Археология», Интерактивный справочник–определитель археологических находок лесостепного Подонья).

Апробация результатов исследования осуществлялась на международных, общероссийских и региональных научных конференциях и съездах: III (XIX) Всероссийском археологическом съезде (Старая Русса, 2011), 17–й ежегодной конференции Европейской ассоциации археологов (Осло, 2011), на 11–15 заседаниях методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» (Тверь, 2005–2011), международной конференции к 100–летию Н.Н. Гуриной «Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие» (Санкт–Петербург, 2012), в ходе 2–й Луганской историко–археологической конференции «Проблемы исследования памятников археологии Восточной Украины» (Луганск, 2005), конференции «Археологическое изучение Центральной России», посвященной 100–летию со дня рождения В. П. Левенка (Липецк, 2006), III Всероссийской конференции «Поволжские финны и их соседи в древности и средние века» (Пенза, 2011), межрегиональных научных конференциях «Проблемы археологии Восточной Европы в работах профессора А.Т. Синюка» (Воронеж, 2016), «Полвека в поисках древностей» (Воронеж, 2022) и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка архивных материалов и литературы, приложений с краткой характеристикой опорных памятников, типологическими и статистическими таблицами, диаграммами и иллюстрациями.

Во введении определяются актуальность исследования, цель, задачи, хронологические и территориальные границы, источники, методы исследования и т. д.

Первая глава посвящена общей характеристике природной среды бассейна Дона в позднеледниковье – раннем голоцене. В ней дается обзор изменения климата, рельефа и речных долин, растительности, фауны и экологии ключевых видов животных – объектов охоты в каменном веке.

Во второй главе рассматривается история исследования памятников позднего палеолита – мезолита. Прослежены основные этапы изучения древностей каменного века, выделены закономерности в формировании научных концепций.

Третья глава представляет результаты критики источниковедческой базы. Из культурогенетических построений исключаются плохо документированные коллекции, материалы сборов, находки из разрушенных стоянок.

Четвертая глава посвящена анализу археологических культур бассейна Дона. В ней на основе типологических и статистических методов рассмотрены замаянская, быковская АК, стоянки эпиграветта, мураловская, каменнобалковская,

зимовниковская, каменная, гребениковская, донецкая и сероглазовская культуры.

В пятой главе изучаются вопросы хронологии и периодизации, выделяются индустрии позднего палеолита, раннего и позднего мезолита.

В шестой главе рассматривается культурно–исторический процесс в контексте поведенческих моделей человека позднего палеолита и мезолита бассейна Дона. Проводится критический анализ имеющихся концепций систем жизнеобеспечения, делаются вероятностные реконструкции охоты, собирательства и рыбной ловли, а также поведения охотников и собирателей.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Приложения содержат краткую характеристику опорных памятников, таблицы и иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении определяются актуальность исследования, цель, задачи, хронологические и территориальные границы, источники, методы исследования и т. д.

Глава 1. Природная среда региона

Позднеледниковье. Климат. Согласно решению международной стратиграфической комиссии (IUGS), период позднего плейстоцена относится к тарантийскому ярусу. Рассматриваемый хроноинтервал включает в себя Dr-1 (16,9 – 14,7 кал. тыс. л. н.), Bø (14,7 – 14,1 кал. тыс. л. н.), Dr-2 (14,1 – 13,9 кал. тыс. л. н.), A1 (13,9 – 12,7 кал. тыс. л. н.), Dr-3 (12,65 – 11,59 ± 100 кал. тыс. л. н.).

Древнейший дриас (Dr-1) был временем континентальных условий с очень суровыми зимами и жарким летом. Уровень осадков снизился. В беллинге зимы не суровые, лето прохладное, слой осадков увеличивается и превышает современный. Древний дриас (Dr-2) и молодой дриас (Dr-3) характеризовались континентальным сухим климатом. Температура воздуха в январе около -32°C, лето было теплым, осадков выпадало в два раза выше современных значений. Аллерд (A1) был аналогом беллинга (Bø) с более океаническим и влажным климатом. Период позднеледниковья в бассейне Дона, таким образом, характеризовался неоднократным изменением температурных режимов, баланса влажности и погоды.

Рельеф и речные долины. Долина Дона с севера на юг занимает Среднерусскую возвышенность примерно до отметок расположения совр. Воронежа, где левобережье включает в себя Окско–Донскую равнину, Калачскую возвышенность почти до места расположения Волгограда. Южнее правобережье включает в себя Среднерусскую равнину, Донецкий кряж и Нижнедонскую низину; Левобережье Дона – возвышенность Ергеней, Манычскую ложбину, Азово-Кубанскую низменность. Восточнее Среднерусской возвышенности лежит пониженная Окско-Донская полоса (130–170 м), включающая Окско-Донскую низменность.

К крупным рекам бассейна Дона на восточном склоне Среднерусской возвышенности относятся Красивая Меча, Сосна, Ведуга, Девица, Потудань, Тихая

Сосна, Черная Калитва, Богучарка и Чир.

В период последнего ледникового максимума на фоне повсеместного иссушения климата в регионе снижается водность рек, врезание сменяется аккумуляцией в долинах. Мощные речные стоки исследователи фиксируют 14-10 тыс. л. н., 16-11 тыс. л. н. Максимум водоносности относится к отрезку 16-13 тыс. л. н. Сток рек в Черное море в этот период был примерно в три раза больше современного, реки, впадавшие в него, врезаны в устьевых частях.

Растительность. В позднеледниковье верховья Дона и его течение до широтных отметок, скорее всего, соответствующих совр. г. Воронеж, занимала перигляциальная тундростепь, южная граница приледниковой тундро-лесостепи сдвинулась к северу, до совр. ст. Казанская, еще южнее все пространства бассейна Дона, включая Приазовье, были заняты перигляциальными степями, с зарослями ивы, березы, сосны, ольхи и облепихи в долинах рек.

В рамках интервала беллинг (потепление, 14,7 – 14,1 кал. тыс. л. н.) – средний дриас (похолодание, 14,1 – 13,9 кал. тыс. л. н.) – аллеред (потепление, 13,9 – 12,7 кал. тыс. л. н.) фактически весь бассейн Дона включал в себя лесостепные ландшафты, только верховья и исток относились к зоне перигляциальной тундро-лесостепи. Именно в это время происходит распад перигляциальной гиперзоны. Степные участки фиксируются в период LGM лишь в Северном Причерноморье и Приазовье, где были широко развиты полынно-маревые степи с участием видов и элементов полупустынной растительности. Палинологическое изучение каменнобалковского скопления памятников показало холодный климат при отсутствии пыльцы широколиственных форм, множестве образцов ивы и ольхи. Действительно степные условия прослежены только на стоянке Третий мыс в период Dr-1. Последним было похолодание позднего дриаса (12,65–11,59 кал. тыс. л. н.), которое прервало общие тенденции дегляциации. Исследования этого периода показывают засушливые условия, сокращение лесостепи до сухих степей, сокращение лесного покрова до ~ 5%.

В самом конце плейстоцена были широко распространены смешанные (хвойные, липовые и дубовые) леса. При этом к югу от долины Нижнего Дона реконструируются сосновые леса с участием липы; к северу, наряду с ними, большое значение имел дуб.

Фауна, экология видов. В местонахождениях и стоянках на Дону встречены кости мамонта, бизона, лошади, зайца, северного оленя и др. млекопитающих. Статистические данные показывают, что за пределами Костенковско–Борщевского района (далее – КБР) на территории Подонья в рассматриваемый период находки мамонта на стоянках отсутствуют; териофауна характеризуется «гаврильским» комплексом с преобладанием стадных копытных – лошади, бизона; на протяжении конца позднего палеолита и мезолита на всей территории Подонья постоянным объектом охоты являлась лошадь и / или бизон; освоение речных промыслов – рыбалки и собирательства моллюсков имеет более или менее значительные масштабы только в памятниках мезолита.

Ранний голоцен. Климат. В начале голоцена климат приблизился к современным значениям. Первая половина пребореального периода характеризуется небольшим потеплением, вторая – похолоданием. Бореал, в целом, отмечается от-

клонением температуры на -1° или показателями, близкими современным. При переходе к атлантическому периоду произошло резкое повышение зимних температур воздуха. После палеоэкологического кризиса (8300–8000 л. н.) происходило затухание эоловых процессов в долинах рек и восстановление лесной растительности на склонах и в депрессиях эрозионной сети. В составе лесов возросла доля широколиственных пород (особенно липы).

Рельеф и речные долины. В начале голоцена в ходе повышения уровня океана воды Средиземного моря через Босфор попадают в Черноморскую впадину. С этого времени начинает формироваться полуморской бассейн, мощный речной сток, характерный для позднего валдая, снижается, размеры русла приближаются к современным. По ^{14}C эти события на Хопре датированы временем не позднее 9400 л. н.

Растительность. Для степной зоны бассейна Дона начала голоцена характерны широколиственно–еловые и сосновые гемибореальные и неморально–травяные леса. Пребореальный период в лесостепном Подонье характеризуется развитием березово-сосновых лесов с примесью широколиственных пород (вяза). Травянистый покров образован разнотравьем, луговыми и злаковыми (Федюнин, 2005е,ж; 2011в,д). По данным Е.А. Спиридоновой, на первом этапе пребореала в состав лесов верхнего и среднего течения Дона в виде небольшой примеси входила ель, степные ландшафты слагались близкими перигляциальным флористическими комплексами, на втором этапе появляются липа и дуб.

В бореальный период в лесостепном Подонье растет видовое разнообразие древесной растительности, расширяется ареал березово-сосновых лесов с небольшим значением ели (до 6 %), затем развиваются березово-сосновые леса с участием ольхи, вяза, осины. Во второй половине бореала восстанавливаются дубравы, разнотравно-злаковые в ходе смягчения климата замещаются злаково-разнотравными (Fedyunin, Tregub, 2011). На большей части Среднерусской возвышенности господствовали лесостепи, леса водораздельного типа.

В конце бореального периода наступает похолодание и аридизация климата. Степная зона продвинулась далеко на север. В долинах рек, очевидно, происходила деградация лесов, а общие запасы биомассы в ландшафтах всех типов сокращались.

Атлантический период на протяжении большей его части характеризовался господством на территории Среднерусской возвышенности растительного покрова степной зоны. Повышение теплообеспеченности и влажности привело к расширению ареала ольшаников, осинников и вязово-липовых группировок в составе дубрав.

Фауна, экология видов. Находки фауны в мезолитических памятниках бассейна Дона единичны, представлены костями копытных (лошади, оленя, лося, бобра), крупной рыбы и раковинами моллюсков. У большинства видов происходило уменьшение размеров, начавшееся еще в позднем плейстоцене.

В голоцене бассейна Дона распространены тарпаны – потомки плейстоценовой широкопалой лошади. Это особи маленького роста, плотные и коренастые, с широкой грудью и прямой спиной, на невысоких, прямых и сухих крепких ногах, с нешироким, но высоким копытом.

Раннеголоценовая аридизация степной зоны резко сократила летнюю кормовую базу для копытных, прежде всего, бизонов, с чем, по-видимому, было связано исчезновение вида. Другие промысловые животные мезолита бассейна Дона – благородные олени, лоси, бобры. На многих памятниках встречены скопления раковин моллюсков.

Как объекты охоты в голоцене представлены олени, ведущие групповой и стадный, в основном, оседлый, образ жизни. Начиная с голоцена лось становится особенно многочисленным обитателем лесной зоны Евразии, придерживаясь пойм рек и заболоченных участков. Во время массового расселения проникает в лесотундру и лесостепь.

В начале атлантикума в бассейне лесостепного Дона обитали животные лесных, луговых, лесостепных и степных биотопов, причем преобладали лесные виды.

Глава 2. История исследования

Изучение памятников позднего палеолита. Первые научные исследования позднего палеолита в бассейне Дона были осуществлены И.С. Поляковым в Костенках в 1879 г. В 1881 г. небольшие раскопки осуществил А.И. Кельсиев. В 1904 г. зондажные работы провел Н.И. Криштафович, в 1905 г. А.А. Спицын открыл стоянку Борщево 1. В 1915 г. польский археолог С.А. Круковский заложил раскоп на стоянке Костенки 1. В начале 1920-х гг. исследования в КБР проводит С.Н. Замятнин, с 1923 г. здесь начинается многолетние работы П.П. Ефименко.

На территории Подонцовья первые кремневые орудия были получены в ходе раскопок в 1899 году И.М. Бич–Лубенского у с. Курульки, а в 1900 г. – профессора А.М. Покровского в с. Прелестное. В 1900 г. исследования стоянки Райгородок провел харьковский археолог Н.А. Федоровский. В 1901 году в Изюмском уезде раскопки проводят экспедиции В.А. Городцова и Ю.В. Готье.

В 1910–1930-е гг. изучением древностей каменного века в Подонцовье занимается С.А. Локтюшев, открывший множество новых памятников. Наиболее известный среди них – Рогалик–Якимовская стоянка. В 1925 г. С.Н. Замятнин начинает раскопки Гагаринской стоянки на Верхнем Дону, у одноименного села.

Со второй половины 1930-х гг. в Костенках начинается исследования А.Н. Рогачев. Период 1940–1950-х гг., связанный с Великой Отечественной войной и последующим восстановлением, характеризуется сокращением изысканий в Подонье. С 1948 г. в Костенках возобновляет работы А.Н. Рогачев.

Начало 1960-х годов связано с обследованием П.И. Борисковским мастерских в районе Валуек в Приосколье (Федюнин, 2016в). В это же время исследователь активно работает в Костенках. В Подонцовье обследуются известные по результатам работ Локтюшева и Сибилева стоянки, в окрестностях Рогалика выявляются новые памятники позднего палеолита.

Начиная с середины 1960-х гг., под руководством М.Д. Гвоздовер и ее учеников проводятся масштабные исследования в районе Каменной Балки в дельте Дона. В 1969 г. Л.М. Тарасовым открыта и раскопана на небольшой площади

стоянка Масловка в бассейне р. Воронеж.

С 1976 г. Костенковскую экспедицию возглавляет Н.Д. Праслов, исследовавший множество памятников КБР.

С 1980-х гг. начинается комплексное изучение Рогаликских стоянок под руководством А.Ф. Горелика. А.А. Кротова открывает и изучает памятники конца палеолита в Подонцовье. Руководство раскопками каменнобалковских стоянок в это время переходит от М.Д. Гвоздовер к Н.Б. Леоновой и ее ученикам.

1990-е годы характеризуются важными исследованиями Борщево 2, памятников Рогаликско-Передельского района, Быковского скопления стоянок. В Костенках работают экспедиции А.А. Сеницына, М.В. Аниковича.

С 2000-х годов начинает деятельность Борщевская экспедиция С.Н. Лисицына. А.Н. Бессудновым и А.А. Бессудновым проводится изучение Дивногорской группы стоянок в приустьевой части р. Тихой Сосны.

В 2011 г. А.А. Бессудновым защищена кандидатская диссертация, посвященная заключительному этапу верхнего палеолита Среднего и Верхнего Дона.

В 2013 г. А.А. Кротовой издается монография по позднему палеолиту Азово-Черноморских степей. В том же году И.В. Федюниным и А.М. Скоробогатовым изучается стоянка и могильник Голубая Криница с находками позднего палеолита и энеолита (Федюнин, 2018б).

В 2014–2018 гг. И.В. Федюниным и А.Е. Дудиным проводились раскопки Костенок 11. Полученные материалы позволили пересмотреть содержание замятнинской культуры с критических позиций (Федюнин, 2016г; 2017а; 2018в; 2019а). В 2023 г. изучение памятника было продолжено А.Е. Дудиным.

Проблема памятников позднеледниковья в КБР рассматривается в 2000-е годы с нескольких точек зрения. А.А. Сеницын отмечал отсутствие здесь стоянок поздней поры верхнего палеолита. М.В. Аникович, напротив, выделял поздний период (в отложениях выше гмелинской почвы (20–15(14) тыс. л. н.), куда он включал стоянки замятнинской культуры, а также Борщево 1, 2.

Изучение памятников мезолита связано с работами А. Орлова в Приосколье в нач. XX века. Северо-Восточное Причерноморье обследовалось И.В. Сеницыным и П.С. Рыковым в 1920–е годы. Исследования М.Е. Фосс в 1935 г. позволили высказаться о существовании в Поосколье «микролитичной» культуры, тогда относимой ею к эпохе бронзы.

В послевоенные годы Северо-восточное Причерноморье обследуется Северокавказской экспедицией Е.И. Крупнова. Мезолитические стоянки в ростовском Нижнем Подонье были открыты Г.И. Горецким в 1948-1952 гг.

Поисками памятников каменного века в степях междуречья Дона и Волги в 1950–1960-е гг. занимались Л.В. Грехова, И.В. Сеницын, Н.Д. Праслов (Федюнин, 2016в). В это же время к исследованию мезолита и неолита на Верхнем и Среднем Дону приступает В.П. Левенок.

В 1967 г. экспедицией ВГУ были осуществлены сборы из разрушенных памятников у с. Шелаево.

С конца 1960-х гг. в Северо-Восточном Причерноморье проводит исследования А.Н. Мелентьев. Итогом работ стало изучение новых памятников, а также выделение мезолитической сероглазовской АК.

В 1970–е годы обследованием Поосколья занимается Л.Я. Крижевская. Раскопана стоянка Храпово IV, датированная финальным палеолитом либо ранним мезолитом.

Со второй половины 1970–х гг. к изучению мезолита в северо-восточном Причерноморье приступила экспедиция под руководством П.М. Кольцова. Найдены и изучены многие мезолитические памятники, среди которых наиболее информативной оказалась стоянка Харба.

В это же время в исследования мезолита Подонья включается экспедиция ВГ-ПИ (ВГПУ), возглавляемая А.Т. Синюком (Федюнин, 2016д; 2023б). Основу для выделения позднего мезолита на Среднем Дону составили материалы стоянки Монастырская 1 в Среднем Побитюжье, а также ряд местонахождений (Федюнин, 2006б; 2014б).

Отдельные пункты мезолита в Подонцовье в 1980–е гг. изучаются И.А. Писларием, В.Ю. Выборным, А.В. Колесником, А.Ф. Гореликом и другими. Л.Я. Крижевская на Нижнем Дону исследует поселения Матвеев Курган I и II.

В 1980–1990–е гг. на территории Тульской области, в Донском Левобережье, разведки и раскопки памятников мезолита и неолита проводились Б.А. Фоломевым, М.И. Гоняным, Ю.Г. Екимовым и О.Н. Заидовым. Широкой площадью было раскопано стоянка Монастырщина 2б в приустьевой части р. Непрядвы.

В 1980–1990–е гг. новые находки были получены в результате исследований А.Т. Синюка и А.Г. Николаенко, А.Н. Бессуднова и др. в Поосколье.

С 1987 г. поиски и исследования мезолита на Верхнем Дону, в пределах Липецкой области, проводятся А.Н. Бессудновым.

В обобщающей монографии «Мезолит СССР» бассейн Дона был представлен лишь материалами Подонцовья.

В 1989 г. Н.А. Тропин (Елец) обнаружил ряд пунктов с расщепленным кремнем на Верхнем Дону. А.А. Хрековым при раскопках неолитической стоянки Шапкино в Тамбовской области были выявлены каменные орудия позднемезолитического облика, отнесенные к бутовской культуре.

Исследованием памятников мезолита и неолита в Подонцовье на протяжении 1990 – 2000-х гг. занимался В.А. Манько.

В 1990–е гг. А.Н. Бессуднов продолжает работы на территории современных Воронежской, Липецкой и Белгородской областей.

В 1997 г. А.Н. Бессудновым защищена кандидатская диссертация. Впервые после работы Н.Н. Гуриной была предпринята попытка культурно–хронологического членения материалов мезолита лесостепного Подонья (Федюнин, 2019б). В то же время, анализ материалов Поосколья позволил впервые сделать важные выводы о зимовниковской и донецкой культурах в регионе, что впоследствии подтвердилось новыми исследованиями (Федюнин, 2005г; 2006а; 2009а,г,ж; 2015б,г; 2018а). Ряд работ посвящен вопросам экономического уклада мезолитического населения лесостепного Подонья, введению в научный оборот новых материалов.

В 2000 г. выходит в свет монография А.Т. Синюка и А.Ю. Клокова «Древнее поселение Липецкое Озеро», где типологически вычленяются орудия мезолитического облика.

В 2004 г. в верхнем течении р. Воронеж Р.В. Смольяниновым и И.В. Федюниным была выявлена и обследована мезолитическая стоянка Дружба–2 (Федюнин, 2005д). В этом же году начинаются исследования стоянки Плаутино 2 в Прихоперье, завершившиеся в 2012 г. (Федюнин, 2004б,в; 2009з; 2012в; 2013в), а также Каменки 1 (Федюнин, 2004а; 2005б; 2016б; 2017б; 2021а,б).

В период 2004–2011 гг. А.В. Сурковым при участии автора проводилось исследование многослойной стоянки Ямное на Дону. Выделена обособленная группа кремневых изделий раннего мезолита.

И.В. Федюниным в 2005 г. была защищена кандидатская диссертация «Мезолитические памятники Доно-Волжского междуречья» (2005г), в 2006 г. издана монография «Мезолитические памятники Среднего Дона» (2006а).

В 2006–2007 гг. автором проводятся раскопки стоянки Назаровка, обследование Самогоевки – памятников позднего палеолита и мезолита в бассейне Черной Калитвы (Федюнин, 2006г; 2007; 2008а,б,в,г; 2009д; 2015а). В 2008–2009 гг. проводятся раскопки мезолитической стоянки Четвериково на севере Калачской возвышенности (Федюнин, 2009б,в,е; 2010а,в,г; 2011е; 2012а,г).

В 2008 г. выходит в свет монография В.В. Цыбрия «Неолит Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья».

В 2012–2013 гг. автором обследуются памятники мезолита в бассейнах рек Тихая Сосна и Черная Калитва (Федюнин, 2014в). В 2014 г. раскопана стоянка Широкие Нивы II в Сальском районе Ростовской области (Федюнин, 2016в).

В 2016–2020 гг. проводятся раскопки стоянки Каменка 1 в Прихоперье (Федюнин, 2021а), вводятся в научный оборот материалы из собрания Липецкого краеведческого музея (Федюнин, 2020).

В 2023–2024 гг. начато изучение стоянки Ильинка в бассейне р. Толучеевка на севере Калачской возвышенности.

Автором опубликован ряд статей по различным проблемам изучения позднего палеолита и мезолита Подонья, монографий, вводящих в научный оборот новые материалы и систематизирующие уже известные данные (Федюнин, 2003; 2006а, 2010а, 2012в, 2013б; 2015в; 2016в,е, 2018г; 2021б,в; 2022; 2023; 2024).

Итоги исследований и современное состояние проблемы. Период с начала XX века до начала Великой Отечественной войны характеризовался накоплением материалов позднего палеолита при отсутствии целенаправленных исследований по мезолиту. В послевоенное время продолжают исследования КБР, выделяются критерии мезолитической эпохи: микролитизм каменного инвентаря, отсутствие керамики, двустороннеобработанных наконечников и шлифованных орудий. Памятники раннего мезолита соотносятся с «азильской», а позднего – с «тарденуазской» стадиями.

С конца 1970-х до начала 1990-х годов масштабы исследований возрастают. Этот период характеризуется систематическим комплексным изучением памятников.

Многочисленные комплексы находок без керамики или с единичными их фрагментами относятся исследователями Нижнего Подонья к неолиту. Использование плохо документированных или смешанных разновременных материалов становится причиной распространения термина «мезо–неолитический» па-

мятник. При этом изучение стратифицированных стоянок по-прежнему дает комплексы мезолита и неолита с однозначной принадлежностью к той или иной эпохе.

Новым явлением в отечественной науке с начала 1990–х гг. стали разработки Е.В. Минькова с широким использованием данных палеозоологии и этноархеологии в русле «Новой археологии» Бинфорда.

Общим для археологии позднего палеолита Подонья первой четверти XXI века является: анализ материалов посредством диахронных единиц «граветт / эпиграветт», «ориньяк / эпиориньяк» и их производных; рассмотрение в рамках понятий «динамика» и «адаптация» археологических культур, индустрий переходных периодов. Активно используется концепция М.В. Аниковича, подразумевающая развитие четырех основных технокомплексов в позднем палеолите.

В полевой археологии утверждается переход от раскопок широкими площадями в ущерб их качеству к интенсивным методам исследования. Особым направлением становится критическое источниковедение, разрабатываемое А.Н. Сорокиным, а также рассмотрение археологического источника как специфического геоархеологического объекта. В целом, можно отметить значительное увеличение базы исследования за последние два десятилетия.

Глава 3. Критика археологических источников

Залегающие на большой глубине материалы позднего палеолита сохранялись в более выгодных условиях, будучи приуроченными к лессовидным суглинкам, консервирующим органические материалы. Однако источниковедческий анализ показывает, что далеко не все они могут быть использованы в надежных построениях. Причиной тому являются как природные, так и антропогенные факторы.

Большинство памятников мезолита представлено стоянками с разрушенным в той или иной степени культурным слоем, палимпсестами с разнокультурными и разновременными предметами.

Источниковедческая специфика памятников бассейна Дона проявляется в следующих типах: 1) базовая стоянка; 2) кратковременная стоянка; 3) место забоя («kill site»); 4) мастерская по расщеплению камня. Наиболее размытой культурной спецификой обладают специализированные стоянки: мастерские (Федюнин, 2010б; 2011а), места забоя животных. Методически верно их сопоставление по полным перечням характеристик только в рамках каждого типа и по позитивным признакам – между типами памятников.

В перечне из 225 стоянок пригодными для использования в археологических реконструкциях для территории Подонья 17–8 тыс. кал. л.н. оказываются всего 26 пунктов (11,5%). В анализе не используются сборы, смешанные коллекции, находки из разрушенных стоянок (Федюнин, 2023а).

Проведенный критический анализ позволяет не рассматривать в качестве археологической культуры (далее – АК) замятнинскую, источники для изучения донецкой культуры свести к трем относительно «чистым» индустриям, гребениковской – шести, сероглазовской – трех. Наибольшее значение в построениях имеют пункты, сочетающие в себе объективные свойства процессов археологизации (разделенность культурных слоев, незначительная степень их разрушен-

ности, сохранность органических материалов) и субъективные – методы исследования (координатная фиксация находок, флотация, наличие независимых датировок).

Глава 4. Археологические культуры бассейна Дона

Типологическая и статистическая характеристика каменного инвентаря. Техника расщепления камня. Анализ каменного инвентаря осуществляется на основе 243 984 находок. Сопоставление разных технологий расщепления показывает изначальную их ориентированность на производство пластин для изготовления орудий в позднем плейстоцене, сменившуюся отщепово–пластинчатой индустрией в раннем голоцене, которая с небольшими изменениями существовала вплоть до начала неолита в донском Левобережье, в то время как в Правобережье развивались пластинчато–отщеповые и отщеповые индустрии.

Техника вторичной обработки и орудия труда. Вторичная обработка в индустриях позднего палеолита характеризуется преобладанием приемов крутой и полукрутой, в меньшей степени, отвесной ретуши, резцового скола, реже – плоской подтески и двусторонней оббивки, в единичных случаях – шлифовки. Самая представительная категория орудий – резцы. Присутствуют орудия всех известных типов, трансверсальные единичны. Скребки также разнообразны, преобладают простые (концевые). Комбинированные орудия чаще всего представлены сочетанием скребка и резца. Долотовидные орудия с двусторонней обработкой, следами забитости. Во всех коллекциях присутствуют целые и фрагментированные острия.

Для каменнобалковских стоянок наиболее выразительны микропластины и пластины с притупленным краем (далее – МППК и ППК), геометрические микролиты: треугольники с косо срезанным основанием, четырехугольники с одним или двумя прямо- или кососрезанными концами, прямоугольники и параллелограммы; усеченные ретушью пластины, проколки. В Самогоевке встречены разносторонние треугольники.

Раннемезолитические орудия характеризуются преобладанием крутой и отвесной ретуши, резцового скола во вторичной обработке. Представлены резцами на углу сломанной заготовки, двугранными и боковыми, скребками, в основном, концевыми и концевыми-боковыми, скреблами. Выразительны долота и тесла. Многочисленны геометрические микролиты – высокие и средневысокие трапеции, треугольники, трансверсальные наконечники (Федюнин, 2006д). Различия с верхнепалеолитическим ансамблем типов разительны.

Во вторичной обработке орудий позднего мезолита преобладают крутая и полукрутая ретушь, резцовый скол, встречается шлифовка. Все индустрии содержат сколы с краевой ретушью, резцы, в основном на сломанных заготовках, реже боковые и двугранные, концевые и концевые-боковые, округлые скребки. Для памятников характерны серии кремневых и кварцитовых тесел и их эквивалентов из мягких пород камня, обработанных шлифовкой, «утюжков» (Каменка 1, Матвеев Курган I, II, Раздорская II). В стоянках Левобережья присутствуют долотовидные орудия, симметричные и асимметричные острия, усеченные ретушью пластины, ППК и МППК единичны. Встречены также немногочисленные

средневысокие трапеции и черешковые наконечники стрел.

Орудия на стоянках Правобережья представлены ППК, пластинами с плоской подтеской брющка, усеченными ретушью, остриями, в том числе с микрорезцовым сколом, наконечниками стрел с черешками, средневысокими трапециями, проколками.

Для раннего мезолита характерна относительная стабильность орудийного набора, в позднем мезолите наблюдаются существенные различия между индустриями право- и левобережья Дона, а также и в пределах каждого региона.

Статистический анализ. Средства статистики используются для обработки данных, на основе которых могут быть выделены археологические культуры, и ревизии выделенных ранее АК. Расчеты проводились на базе пакета STATISTICA 10.0. Результаты позволяют оценить вес признаков, отбросить источниковедчески ненадежные материалы, а также сократить количество археологических культур.

Археологические культуры позднего палеолита.

Замятнинская культура была названа по одноименной стоянке, в честь известного исследователя палеолита. Выделена М.В. Аниковичем, рассматривалась как молодая индустрия КБР, развивавшаяся в позднеледниковье. Материалами для нее послужили коллекции Костенок 2, 3, 19, 11/1а.

Все исследователи, работавшие с материалами рассматриваемой культуры, высказывали разные оценки ее ведущих признаков, хронологии, места памятников в системе древностей. В индустрии представлены истощенные нуклеусы, многофасеточные резцы, преобладает прием вторичной обработки мелкой нерегулярной ретушью при фактическом отсутствии выразительных типов острий. Разнообразны изделия из кости (Федюнин, 2017в). Орудие, безусловно характерное для всех индустрий, – *pièces esquillées*. Остальные признаки, включая ретушь, либо сильно различаются во всех коллекциях, либо не имеют диагностического значения.

Из перечня стоянок, объединяемых в замятнинскую АК, более или менее источниковедчески надежны лишь материалы трех комплексов Костенок 11/1. Диагностические типы орудий имеют непостоянные характеристики во всех коллекциях. Нет оснований говорить об аналогиях с индустрией Самогоевки или памятников мураловско–сагайдакского типа.

Кровля культурного слоя Костенок 11/1, где должны располагаться наиболее «молодые» предметы, уничтожена антропогенной деятельностью в XX веке, профили залегания находок имеют искусственный «линейный» вид. Наиболее поздние датировки получены по образцам, не связанным с «закрытыми» комплексами.

Замятнинская АК представляет собой эклектичное объединение памятников с неудовлетворительной сохранностью культурных слоев. Статистический анализ приводит к предположению о диахронном существовании стоянок: 1) Костенки 11/1(3) – Костенки 19; 2) Костенки 11/1а – комплексы 1, 2, межжилищное пространство. Новые датировки помещают памятники в конец ледникового максимума, имеющиеся данные о более позднем бытовании индустрий не надежны. Определенное сходство материалов Костенок 11/1 и Супонево, возможно, отра-

жает общую линию развития индустрий Подонья и Поднепровья в позднеледниковье, однако, его характер требует уточнения.

Проблема памятников эпиграветта. Заключительный этап палеолитической эпохи в Костенках исследователями рассматривается в рамках понятий «эпиграветт» и / или «восточный эпиграветт». Статистический анализ позволяет говорить о разнородности материалов, относимых к эпиграветту в Подонье. Данное понятие имеет скорее хронологическое, чем культурное содержание. В его рамках рассматриваются индустрии позднеледниковья без мамонтовой фауны, оставленные охотниками на плейстоценовую лошадь (Федюнин, 2018в).

Быковская культура. Названа по одноименным памятникам позднего палеолита у с. Быки в Курской области РФ. Культуроопределяющими для типологического набора являются специфические кремневые треугольники из узких и недлинных пластин и удлиненные наконечники из кости / рога с естественным желобком.

В 2010 г. были установлены аналогии Самотоевки с материалами быковской культуры Курского Посеймья (Федюнин, 2010а). Общие черты включают в себя сходство каменных индустрий, где были встречены асимметричные треугольники быковского типа, фрагментарность остатков мамонтовой фауны при абсолютном преобладании костей лошади. А.Н. Бессуднов и А.А. Бессуднов связывают Самотоевку с материалами замятнинской культуры КБР.

Результаты статистического анализа показывают, что индустрия должна рассматриваться в рамках традиции быковской АК. Материалы по всей совокупности признаков сходны с вариантом Книгротте европейского мадлена. Ареал включает левобережное Поднепровье и правобережное Подонье.

Мураловская культура. Заслуга открытия и интерпретации стоянок Золотовка 1 и Мураловка на Нижнем Дону во второй половине XX в принадлежит Н.Д. Праслову. Специфический облик индустрий резко отличался от других материалов верхнего палеолита.

Мураловская индустрия является отщеповой, ориентированной на получение чешуек и пластинчатых отщепов с кареноидных скребков–нуклеусов и нуклеусов. Правильных призматических пластин нет. Орудийный набор представлен скребками, среди которых выделяются простые плоские, резцами, в большинстве многофасеточными, а также своеобразными микролитами. Статистический анализ для изучения мураловской АК не применяется из-за ограниченности коллекций.

Мураловская АК образована диахронным единством индустрий Мураловки и Золотовки I, имеет аналогии в памятниках низовий Дона и Днепра, а также Центральной и Восточной Европы в целом. В основе хозяйства населения лежала преимущественно охота на бизона и др. копытных. После 20 тыс. кал. л.н. какие-либо проявления мураловской традиции в Подонье не фиксируются.

Каменнобалковская культура. Памятники конца позднего палеолита Нижнего Подонья и Северного Приазовья объединяются в каменнобалковскую культуру, североприазовскую культуру каменнобалковской историко-культурной области, рогаликско-царинковскую культурную область (осокоровскую культуру). С учетом того, что большинство исследователей отмечает безусловное сходство ин-

дустрий, наиболее точной будет их характеристика в рамках понятия «каменно-балковская культура».

Ведущими типами орудий каменнобалковской индустрии являются резцы, скребки, чаще всего, простые, усеченные ретушью пластины, МППК и ППК, геометрические микролиты, острия, проколки, в том числе с мелкими выделенными жальцами.

Статистический анализ показал высокую степень сходства сравниваемых комплексов.

Индустрии III и II культурных слоев Третьего мыса и «памятники типа Рогалик VII», с одной стороны, и культурного слоя 1 Третьего мыса и «типа Передельское 1 – Рогалик II “А”» по А.Ф. Горелику – с другой, имеют единые технико-типологические характеристики, развивались в различные периоды. Ареал культуры включает в себя междуречье Днепра и Дона в низовьях рек, в основе хозяйства населения лежала охота на бизона и плейстоценовую лошадь.

Археологические культуры эпохи мезолита.

Зимовниковская культура была выделена А.Ф. Гореликом после изучения стоянок Зимовники 1, 2 и др. в Подонцовье в 1980-е гг. В 2004-2012 гг. проводились раскопки стоянки Плаутино 2 в Среднем Похоперье (Федюнин, 2012в), нижний слой которой Л.Л. Зализняк включил в сабовский вариант зимовниковской АК.

В орудийном наборе представлены резцы на сломанных заготовках или боковые, скребки, топоры, тесла и долота, пластины с краевой ретушью, перфораторы. Ведущим типом вооружения, определяющим специфику зимовниковской АК, являются симметричные средневысокие и высокие трапеции, в меньшей степени обушковые острия. Статистический анализ показал разноуровневые черты сходства памятников финального палеолита – раннего мезолита с трапециями. Аналогии не имеют всеобщего характера, распадаются на 2-3 признака между пунктами, скорее всего, порождены сравнением разновременных материалов.

Зимовниковская АК относится к раннему мезолиту, независимые датировки относят ее существование к пребореалу. Возможно, более ранний, чем пребореальный, возраст имеет усть-камская культура, позднеплейстоценовый, по мнению А.Н. Сорокина – бромме. В свете изучения финального палеолита лесной зоны Восточной Европы, Поволжья и Украины последних лет обнаруживается, что упомянутые выше культуры документируют различные этапы освоения бассейна Дона и Волги носителями одной традиции на протяжении тысячелетия. Это явление было отмечено А.Н. Сорокиным для Волго-Окского междуречья. Сложно объяснить как-то иначе близкое сходство удаленных друг от друга индустрий.

Ареал культуры имеет субмеридиональную ориентировку. Имеющиеся материалы показывают формирование и локальное распространение основных признаков данной АК на севере, в финальном палеолите Волго-Окского междуречья, возможно, Поволжья, с последующим проникновением носителей традиций на юг – в бассейны Дона и Днепра в раннем голоцене.

Каменная культура. Была выделена автором в 2016 г. после исследования стоянки Каменка 1 (Федюнин, 2016в). В ее основе лежат материалы Каменки 1,

Плаутино 2/1 и Четвериково в Донском Левобережье.

Все индустрии объединяет доминирование кварцита в качестве сырья для изготовления орудий (Федюнин, 2002а; 2010б). Техника расщепления базируется на утилизации пирамидальных, карандашевидных и торцовых нуклеусов, направлена на получение отщепов, а также пластин в технике отжима, либо через посредник. Распространен удар мягким и жестким отбойниками. В каменной индустрии преобладает отщеп в качестве основной заготовки.

Изделия с вторичной обработкой представлены резцами, в основном, на угле сломанной заготовки, концевыми и концевыми-боковыми скребками, теслами из кварцита или сланца. Своеобразие индустрии придают находки шлифованных тесел и «утюжков». Присутствуют долотовидные орудия, симметричные и асимметричные острия, средневысокие трапеции, колющие наконечники стрел. Последние подромбической формы, с незначительно расширяющимся к острию пером, вентральной ретушью. Встречен асимметричный наконечник пурга-совского типа.

Аналогии описанным выше материалам обнаруживаются в лесостепной части Прихоперья, Примокшанья и Верхнего Посурья, Цны (Федюнин, 2013а).

Ареал каменной АК включает в себя среднедонское левобережье. Индустрия выглядит своеобразно на фоне других культур бассейна Дона и Волги, прямых аналогий не имеет, бытовала во второй половине бореального периода. Прослеживается единственный этап развития. Проблемы генезиса на имеющихся материалах не решаются, преемственность в комплексах раннего неолита отсутствует.

Гребениковская культура.

Исследователи говорят о высокой степени сходства либо идентичности матвеевокурганской, тубинской и гребениковской культур, гребениковской культурно-исторической области. Для систематизации материалов и исключения путаницы будет продуктивным обозначать их одним названием, имеющим наиболее длительную историю – гребениковской АК. К ней на территории Подонья следует относить материалы стоянок Матвеев Курган I, II, Раздорская II, Туба V, Туба Vb, Павлоград. Сходные материалы получены при исследовании стоянки Ильинка 1 на юге Среднего Дона.

Каменная индустрия гребениковской АК характеризуется призматической техникой параллельного раскалывания с преобладанием плоских нуклеусов, направлена на получение призматических пластин. В орудийном наборе выделяются округлые скребки, в том числе мелкие, пластины и их фрагменты с мелкой краевой ретушью, симметричные трапеции. Единичны находки резцов, пластин со скошенным ретушью концом, ППК, характерны ромбы и параллелограммы, а также средневысокие трапеции. Непонятным является факт неразвитости резцовой техники, включая матвеевокурганские памятники и стоянку Раздорская II.

Статистический анализ показывает определенное единство почти всех индустрий. Обособленная позиция Гребеников, возможно, имеет искусственный характер, обусловленный наличием кукрекской примеси. Ареал гребениковской культуры включает в себя Северное Причерноморье от Дуная до Донского ле-

вобережья, северная граница доходила до юга Среднего Дона. Очерченные границы не стоит воспринимать как сформированные синхронно, они были образованы изменением территорий охоты и собирательства. Имеющиеся датировки помещают культуру в интервал 9,6–8 тыс. кал. л. н. (вторая половина бореала – начало атлантикума), допускают ее сосуществование с индустриями раннего неолита. Прежние периодизационные схемы противоречат абсолютной хронологии памятников, оснований для выделения более чем одного этапа нет. Достоверные следы производящего хозяйства отсутствуют. Население занималось охотой, собирательством и рыбной ловлей.

Донецкая культура. Вопрос о специфике «изюмской» каменной индустрии был впервые обозначен Н.В. Сибилевым и развит в работах А.Я. Брюсова, Д.Я. Телегина, А.Ф. Горелика, Л.Л. Зализняка и др. Активизировалось изучение донецкой культуры во второй пол. XX в., в ходе поиска мезолитической подосновы днепро–донецкой АК эпохи неолита. В конце 1990 – середине 2000-х гг. А.Ф. Гореликом, В.А. Манько и С.И. Телиженко осуществлялись полевые работы, разрабатывались проблемы содержания, хронологии, периодизации, хозяйственной специфики донецкой АК, выделялись ее типы. Многие проблемы дискуссионны.

По мнению исследователей, каменная индустрия донецкой АК характеризуется пирамидальными, коническими и карандашевидными нуклеусами с негативами отжимных пластин, присутствуют пластины с притупленным ретушью краем и / или концом, низкие и средневысокие трапеции, острия с микрорезцовым сколом со сломанным или ретушированным основанием, кукрекские вкладыши, иногда постсвидерские наконечники стрел, ретушные резцы, подокруглые и концевые скребки. Кластерный анализ демонстрирует низкую степень сходства между большинством пунктов. В то же время характеристики индустрий Назаровки / 1, хут. Шевченко и Ильинки (Федюнин, 2010а; 2016а) позволяют объединить их в единую АК.

Ареал культуры, по мнению украинских исследователей, определен средним течением Северского Донца. Результаты раскопок показывают, что он должен включать в себя территории Поднепровья и Донского Правобережья (Федюнин, 2015б). Индустрии развивались на протяжении всего бореального периода в рамках одного этапа. Оснований для выделения неолитического периода нет.

Сероглазовская культура. Мезолитическая сероглазовская культура Нижнего Поволжья и Подонья по технике расщепления, вторичной обработки и изготовлению орудий аналогична платовоставской АК, рассматривается как одно явление. Платовоставская культура была названа по одноименному местонахождению в Подонье, изученному сборами Л.М. Казаковой в окрестностях г. Гуково Ростовской области, материалы были датированы эпохой мезолита. Позже к ней были отнесены стоянки Зимовники 1 (верхний слой), Должик, местонахождения у Мурзиной Балки и др. Подонцовья, Кременная II на Нижнем Дону. Очень близки коллекции Кременной II и Широкие Нивы II в левобережье Нижнего Дона (Федюнин, 2016в).

По А.Ф. Горелику, ведущими признаками платовоставской АК являются микропластинчатая техника, основанная на утилизации нуклеусов с уплощенным

фронтом или круговом расщеплении посредством отжима, разнообразные скребки с преобладанием подокруглых и концевых, резцы – боковые и на углу сломанных заготовок, МППК, средневысокие трапеции и сегменты, в том числе с центральной обработкой ретушью дуги, симметричные острия, проколки, а также подтреугольные двустороннеобработанные наконечники дротиков. Изучение публикаций приводит к выводу о том, что единственный тип, на основании которого индустрии включались в платовоставскую культуру, – сегмент. Все остальные орудия присутствуют в донецкой культуре либо относятся к более поздним эпохам. Стоянки Кременная II и Широкие Нивы II изучены раскопками, не содержат неолитической керамики. Статистический анализ показывает определенное единство признаков, однако не позволяет сделать выводов об их характере. Возможно, все памятники содержали примесь.

В разные годы исследований в «платовоставскую» АК были включены смешанные комплексы сероглазовской культуры, ареал которой охватывает Подонцовье, Доно–Волжское междуречье, низовья Волги и Северный Прикаспий.

Глава 5. Хронология и периодизация

Хронология археологических культур и памятников бассейна Дона строится на результатах радиоуглеродного и палинологического анализов, химического изучения почв.

В конце средневалдайской стадии оледенения развивались каменнобалковская и быковская АК, в максимум последнего оледенения – быковская, каменнобалковская, мураловская культуры позднего палеолита.

Хроноинтервал 14,7–11,6 тыс. кал. л.н. (беллинг – поздний дриас), соответствующий финальному палеолиту, наименее обеспечен надежными датировками. Калиброванные ^{14}C даты относят материалы Рогалика XII к Pб–Во. Учитывая аналогии индустриям III–II культурных слоев Третьего мыса в двух выделенных А.Ф. Гореликом «типах памятников» (Федюнин, 2013г), можно говорить, что стоянки Рогаликско-Передельского района, скорее всего, бытовали в период LGM. Если же отбросить малочисленные и ущербные в источниковедческом плане материалы, можно прийти к выводу об отсутствии достоверных следов АК на территории Подонья в эпоху финального палеолита.

Хиатус ~3,8 тыс. л. в культурной последовательности продолжается до рубежа плейстоцена – голоцена и начала раннего мезолита, представленного зимовниковской культурой (Pб – пер. пол. Во).

Во второй половине бореального периода развивались гребениковская, донецкая, каменная, сероглазовская АК, в конце, возможно, появляются материалы ракушечноярской культуры эпохи неолита. В начале атлантикума продолжают существование гребениковская и сероглазовская культуры на фоне роста числа неолитических памятников ракушечноярской, среднедонской, карамышевской, дронихинской и др. культур.

Общий тренд рассматриваемого периода – в сужении хронологии культур с течением времени. Наиболее долговременными являются АК позднего палеолита: каменнобалковская в низовьях Дона, бытовавшая на протяжении ~10 тыс. л., быковская – ~14,6 тыс. л., мураловская – ~4 тыс. л. Время существования мезо-

литических комплексов ограниченно: зимовниковская АК – ~1,5 тыс. л., гребениковская – ~ 2 тыс. л., каменная – ~ 0,5 тыс. л., донецкая АК – ~ 1,0 тыс. л., сероглазовская – 2,0 тыс. л. Думается, что хронология гребениковской и сероглазовской АК по мере накопления надежных материалов будет сокращаться.

Выделяются следующие эпизоды сосуществования АК в бассейне Дона: 1) быковская, каменнобалковская, мураловская культуры в интервале 24,0 – 20,0 тыс. кал. л. н.; 2) каменнобалковская и быковская АК на отрезке 26,7 – 17,0 тыс. кал. л. н.; 3) зимовниковская культура 11,5 – 10,0 тыс. л. н.; 4) гребениковская, каменная и сероглазовская АК в период 9,0 – 8,5 тыс. кал. л. н.; 5) гребениковская и сероглазовская АК – 9,0 – 8,0 тыс. кал. л.н.; 6) гребениковская, сероглазовская, донецкая культуры эпохи мезолита, «черкасский тип» (неолит) – 8,5 – 8,0 тыс. кал. л.н.; 7) с 8,0 тыс. кал. л. н. – сероглазовская, донецкая АК и культуры неолита. Приведенные выше данные показывают, в целом, интервалы параллельного развития АК позднего палеолита 4 – ~10 тыс. л., мезолита и неолита – 0,5 – 1 тыс. л.

Периодизация. Поздний палеолит. Представлен материалами каменнобалковской, мураловской и быковской АК на Среднем и Нижнем Дону. Хроноинтервал финального палеолита не имеет надежных датировок.

Новые датировки Костенок-11 позволяют с определенной уверенностью ограничивать время существования третьего костно-земляного комплекса периодом последнего ледникового максимума, более молодые даты, судя по всему, ошибочны.

Массовое датирование образцов стоянки Быки-7 привело исследователей к разработке следующей хронологической последовательности культурных слоев: 1) Быки-7 / Ic – 18040 ± 260 кал. л. н.; 2) Быки-7 / Ia – 20860 ± 170, 20860 ± 160 кал. л. н.; 3) Быки-7 / Ib – 20970 ± 160 кал. л. н.; 4) Быки-7 / I – 21100 ± 210 кал. л. н.; 5) Быки-7 / II – 22200 ± 270 и далее – между 22 и 29 тыс. кал. л. н. Собственно быковская культура имеет два этапа развития, разделенных интервалом в 3,5 тыс. л.: 1) ранний: Пены (Быки 4) – 30–26 тыс. кал. л. н.; 2) поздний: Быки 1, 2, 3, 7 / I, / Ib, / Ia, / Ic; Самотоевка – 20,0–15,7 тыс. кал. л. н. Имеющиеся данные позволяют памятники второго этапа сопоставить с концом нижнего и средним мадленом Центральной Европы. Материалы, соответствующие позднему мадлену, на Дону и сопредельных территориях не обнаружены.

Датировки показывают существование мураловской АК на протяжении четырех тысяч лет, однако, технико-типологические различия в индустриях Мураловки и Золотовки I невелики, их явно недостаточно для выделения более чем одного этапа развития АК. После 20 тыс. кал. л.н. какие-либо следы мураловской индустрии в Подонье не фиксируются.

Два типа памятников, выделенных А.Ф. Гореликом в Роголикско–Передельском районе, находят аналогии в материалах опорных памятников каменнобалковской культуры. Стратиграфия стоянки Третий мыс (Каменная Балка III) показывает, что «синхронные», по мнению А.Ф. Горелика, индустрии – с геометрическими микролитами, и без них, залегают в различных слоях. Отчетливо прослеживаются общие черты развития индустрий 3–2 культурных слоев Третьего мыса и памятников типа Роголик VII, с одной стороны, и культурного слоя 1

Третьего мыса с типом Передельское 1 – Рогалик II «А» в рамках LGM и LGT.

Ранний мезолит. В бассейне Дона представлен материалами зимовниковской культуры. Ее хронология ограничивается пребореалом – началом бореала (11,5 – 10,5 тыс. кал. л. н.). Если рассматривать в качестве единой культуры все индустрии памятников «с высокими трапециями», то, возможно, он предварялся финальнопалеолитическим этапом развития по А.Н. Сорокину. Пока оснований для выделения более чем одного этапа развития зимовниковской АК нет.

Поздний мезолит. Радиоуглеродные датировки гребениковской АК позволяют построить следующую последовательность памятников в интервале 9500–7600 кал. л. н.: Мирное – Раздорская II – Матвеев курган I, II – Гиржево. При этом каменная индустрия различных хронологических периодов выглядит более или менее однородной. Таким образом, гребениковскую АК характеризует единственный этап.

По данным палинологических исследований, накопление отложений стоянки Каменка 1 на прибрежном участке могло происходить во второй половине бореала (Федюнин, 2006а). Изучение палеопочв показало освоение территории памятника в интервале 8800 – 8300 кал. л. н. (Федюнин и др., 2021а). Имеющиеся данные не позволяют выделить более одного этапа каменной культуры, соответствующего второй половине бореала.

Приведенные выше данные позволяют сузить хронологию донецкой культуры до интервала второй половины бореала – первой половины атлантикума (8,5 – 7,5 тыс. кал. л. н.). Ее «неолитический» этап в разработках А.Ф. Горелика и В.А. Манько не обоснован, сходство с индустриями мезолита имеет очень общий характер. В то же время, ведущие признаки культуры в единичных опорных памятниках постоянны, не дают оснований для периодизации. Культура представлена одним этапом.

Наименее надежными для периодизации являются материалы сероглазовской АК на Дону. А.Н. Мелентьев выделял два этапа развития культуры: мезолитический и неолитический. Серия радиоуглеродных дат помещает время существования Кременной II между 8400 и 6150 кал. л. н. (вторая половина бореала – атлантикум), единственная датировка 5,27 тыс. кал. л. н. выбивается из нее. Такой хронологический интервал пока следует принять для обозначения единственного этапа сероглазовской культуры, представлявшей собой наиболее позднее явление в мезолите бассейна Дона.

Все АК эпохи мезолита, о которых идет речь в данной работе, характеризуются единственным этапом развития. Источники не дают оснований для разработки их периодизации. Существующие данные показывают картину дискретной смены культур позднего палеолита единственной раннемезолитической, место которой позже занимают АК позднего мезолита. Представляется, что такая ситуация обусловлена прежде всего недостаточной изученностью территории.

Глава 6. Культурно–исторический процесс и поведенческие модели охотников–собираателей позднего палеолита и мезолита

Концепции систем жизнеобеспечения в позднем палеолите и мезолите бассейна Дона: критика достоверности. Анализ имеющихся моделей систем жиз-

необеспечения в позднем палеолите и мезолите бассейна Дона позволяет сгруппировать их в следующие направления: 1) «охотничья» концепция; 2) «мамонтное собирательство»; 3) «симбиоз» человека и мамонта: Днепро-Донская историко-культурная область; 4) «степная зона» и ее альтернативы; 5) процессуализм и этноархеологические разработки; 6) палеоэкологические концепции; 7) концепция средиземноморской зоны.

Охота, собирательство и рыбная ловля. Коллективная охота как основной источник существования возникла в палеолите. Практиковались парцеллярная и индивидуальная охота, пассивная добыча зверей посредством силков и ловушек, рыбная ловля, наземное и речное собирательство.

Фенология промыслов. Исследователи часто используют современный календарь, иногда с точностью до месяца, для реконструкций сезонов охоты. Однако, промысловые периоды доземледельческих обществ были фенологическими, а не календарными. Временными ориентирами здесь были периоды линьки, отела и гона млекопитающих, созревание растений и т.д.

Фенология промыслов была привязана к ритмичным изменениям природы. Обзор данных этнографии народов севера позволяет выделить общие сезонные характеристики основных занятий: 1) зима – массовая охота на копытных; 2) весна – ловля нерестящейся рыбы, попутная охота; 3) лето – рыбная ловля, собирательство, попутная охота; 4) осень – охота, добыча пушных зверей.

Территории промыслов. Открытые пространства – пересеченные равнины использовались в большей степени для наблюдения и поиска ресурсов, чем для охоты, овражно-балочный рельеф включал в себя ловушки для охоты на стадных копытных. Поймы и реки представляли собой районы максимального сосредоточения зоо- и фитомассы. Здесь осуществлялись коллективный и индивидуальный промысел фактически всех видов животных, рыбная ловля и речное (озерное) собирательство.

Охота: средства и цели. Целеполагание при добыче зверя должно включать в себя: 1) разведку охотничьих угодий; 2) планирование стратегии охоты; 3) поиск и выслеживание; 4) преследование; 5) забой; 6) разделку туш и 7) транспортировку добычи.

Средства охоты. Накануне охоты необходимо было создание определенного прогноза погоды на некоторое время вперед. При добыче крупных копытных, имевших острое обоняние и слабое зрение, использовались маскировка, прием имитирования двуногого существа с целью запугивания.

Доказательства организованной охоты на мамонта присутствуют, однако данных, которые говорили бы о массовом характере промысла, нет. Охота на бизонов в Северном Причерноморье в позднем палеолите реконструируется как облавная или регулярная индивидуальная. Судя по всему, практиковались оба варианта, ориентированные на добычу местных и мигрирующих популяций. Охота на лошадь могла иметь массовый и индивидуальный или парцеллярный характер.

Объектами преимущественно непищевой охоты были лев, гиена, песец, волк, рысь, куньи, лисица. Добыча пушных зверей должна была осуществляться в осенне-зимний период, при максимальном объеме меха. Кости бобра и лося

немногочисленны в позднепалеолитических памятниках, однако, в мезолите их достаточно много. Промысел этих животных в условиях раннего голоцена приобрел стабильный характер.

Собирательство. Плитки и терочные камни из КБР долгое время рассматривались как свидетельства обработки растительных материалов. Более поздние исследования показали, что их назначение может быть другим. Собирательство моллюсков *Helix* было незначительным, зафиксировано преимущественно на памятниках Нижнего Дона.

Непищевое собирательство было необходимым для изготовления орудий труда, строительства, вооружения, одежды, предметов быта и украшений, заготовки горючих материалов. Судя по находкам манупортов на стоянках, подбирались и непонятные предметы, не имеющие осознанного практического применения.

Рыболовство и речные промыслы в позднем палеолите бассейна Дона имели спорадический характер. Почти все мезолитические стоянки можно с уверенностью назвать памятниками охотников и рыболовов. Основной промысловой рыбой с начала позднеледниковья была щука, в меньшей степени – карповые. Раковины *Unio* встречены на стоянках каменнобалковской культуры, Назаровке / 2, Плаутино / 2, Каменка 1, Четвериково, массово – на Раздорской 2 и матвеево-курганских поселениях. При этом надежные доказательства массовой пищевой утилизации *Unio* отсутствуют.

Поведенческие модели охотников–собирателей. Наблюдение за объектом как основной метод исследования человека прошлого невозможно, допустима лишь реконструкция поведения, создание имитационных моделей, основанных на комплексном использовании источников. Для удачной охоты были необходимы глубокие знания этологии объектов охоты в ситуации покоя, кормления, размножения, стресса и паники.

Ключевой является проблема возможности корреляции фаунистических остатков и каменных индустрий археологических памятников. Гипотеза строится на предположении о том, что традиционные способы охоты и собирательства формируют соответствующие зависимости в пропорциях количества костей животных и орудий на территории стоянок.

Позднеледниковые индустрии и охота: статистический анализ. Для подсчетов использовалось минимальное количество особей животных (МКО) на стоянках, выраженное в процентном отношении, а также три уровня корреляций – по степени надежности. Корреляционный анализ фаунистических остатков позднего палеолита бассейна Дона и сопредельных территорий позволяет выделить несколько групп: 1) Костенки 11/1 – Быки 7/1а – Быки 7/1; 2) Дивногорье 9 – Дивногорье 1 – Каменная балка III – Рогалик IIА – Рогалик VII; 3) Амвросиевка – Каменная балка I. Диаграмма рассеяния с реперными значениями Каменной Балки III показывает четкое обособление трех групп: 1) мелкие животные (заяц, полевка, суслик, сурок), рыба, моллюски и все виды животных вообще; 2) бизон; 3) лошадь. Фауна мамонтового комплекса КБР и других стоянок не выделяется в отдельную группу.

Кластерный анализ по методу полной связи образует следующие группы: 1)

Костенки 11/1 – Быки 7/1а – Быки 7/1, Самогоевка; 2) Костенки 19 – Каменная балка II – Костенки 2 – Костенки 3; 3) Дивногорье 9 – Дивногорье 1 – Рогалик ПА; 4) Каменная балка III – Рогалик VII; 5) Амвросиевка – Каменная балка I. Охота представляется ведущим занятием древнего населения, определенным не только расчетами «теории оптимального потребления», но и традиционной культурой.

Раннеголоценовые индустрии и охота: статистический анализ. Матрица корреляций показывает очень высокую вариативность фаунистических комплексов мезолита по сравнению с позднепалеолитическими. Здесь выделяется всего одна группа: Каменка 1 – Четвериково – Раздорская 2, при этом сходство образовано, по сути, продуктами рыбной ловли и собирательства моллюсков.

Диаграмма рассеяния с реперным значением стоянки Раздорская 2 показывает обособление трех групп: 1) все виды животных; 2) рыба; 3) моллюски. Остатки крупных млекопитающих не образуют скоплений признаков. Дендрограмма кластерного анализа дает несколько иные результаты. Выделяются следующие группы: 1) Плаутино 2/2 – Матвеев курган I – II – Черкасская; 2) Копанице 1 – 2; 3) Каменка 1 – Четвериково – Раздорская 2. Гипотеза о сопоставимости фаунистических остатков и каменных индустрий материалами мезолита не подтверждается.

Материалы Плаутино 2/2 выделяются из матрицы раннего голоцена и требуют особого внимания. Из имеющихся палеоэкологических моделей наиболее достоверной для реконструкции образа жизни носителей зимовниковской АК является концепция «маятниковых» миграций А.Н. Сорокина, осуществлявшихся на отдельных отрезках кочевий копытных. Какими-то другими причинами сложно объяснить сходство удаленных друг от друга культур с асимметричными наконечниками. Раннемезолитические сообщества охотились на все доступные виды животных. Зимовниковская модель адаптации пока является единственной для раннего мезолита бассейна Дона.

С наступлением позднего мезолита скачкообразно увеличивается рост эксплуатации водных ресурсов. Ассортимент охотничьей добычи разнообразен при сохранении ведущей роли копытных, прежде всего, лошади.

Таким образом, на протяжении позднеледниковья – раннего голоцена на территории бассейна Дона выделяются четыре модели охотничье-собирательской деятельности: 1) быковская; 2) каменнобалковская; 3) зимовниковская; 4) раздорская. Многообразие видов охотничьей деятельности в общем укладывается в стратегии «волчьей» и «медвежьей» охоты. «Волчья» охота – коллективное мероприятие с множеством участников, предварительным планированием и распределением ролей, высокой мобильностью и далекими передвижениями вслед за объектами охоты. «Медвежья» охота – индивидуальный промысел с поиском и длительным преследованием добычи в определенном ареале, сочетающийся с активным собирательством.

Заключение подводит основные итоги исследования.

Проведенное исследование показало острый дефицит опорных памятников, недостаточность материалов для естественнонаучных методов, и, как следствие, сомнительность многих культурно-хронологических и палеоэкологических по-

строений. Критический анализ позволил уточнить вопросы критериев, временных и пространственных границ каменнобалковской, быковской, зимовниковской, донецкой, каменной, гребениковской и сероглазовской культуры.

После 20 тыс. кал. л.н. не фиксируются какие-либо следы мураловской АК в Подонье. Костенковско–Борщевский район стоянок палеолита, видимо, теряет прежнее значение в позднеледниковье. Хиатус между 15,5 и 11,8 тыс. кал. л. н. не может быть объяснен обезлюдением территории Подонья. Скорее всего, памятники этого времени еще не найдены.

Древности раннего мезолита бассейна Дона представлены материалами только зимовниковской культуры. Радиоуглеродные датировки археологических памятников показывают параллельное развитие стоянок позднего мезолита (гребениковская, сероглазовская культуры) и раннего неолита на Нижнем и Среднем Дону. Возможно, дело в ситуации неравномерного исторического развития на локальной территории. Однако, проблема вполне может иметь и источниковедческий характер. Для территории лесостепного Подонья характерна картина последовательной смены позднемезолитических индустрий ранне-неолитическими.

Процесс неолитизации лесостепного Дона представляется как резкая смена одной материальной культуры другой, исключая какие-либо «переходные формы», и, как следствие, не позволяющая говорить об ассимиляции мезолитического населения неолитическим. Достоверные следы производящего хозяйства в раннем неолите отсутствуют.

Человек позднего палеолита занимался и добычей мамонта, и собирательством костей погибших животных. Для эпохи мезолита всеми исследователями отмечается ведущая роль высококомбинированной индивидуальной охоты с дротиком, луком и стрелами или промысел небольших коллективов, увеличение добычи некрупных животных, рост речных промыслов – рыбной ловли, собирательства моллюсков.

Основными объектами охоты населения Подонья в позднеледниковье – раннем голоцене являлись копытные. На основе статистического анализа выделены быковская, каменнобалковская, зимовниковская и раздорская модели жизнеобеспечения.

Промысловые периоды древних коллективов были фенологическими, а не календарными, могли иметь значительные подвижки во времени, будучи обусловленными локальной экологической ситуацией. Многообразие видов охотничьей деятельности в общем укладывается в стратегии «волчьей» и «медвежьей» охоты.

Информация о погребальной практике, искусстве, религии населения бассейна Дона 17 – 8 тыс. кал. л. н. фрагментарна. Нет и достоверных палеоантропологических находок. Перспективы дальнейших исследований должны быть связаны с решением этих и других проблем археологии каменного века.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях. По теме исследования издано 84 работы, среди которых четыре монографии, раздел в коллективной монографии и 19 статей в журналах, рекомендуемых ВАК (включая статьи в базах цитирования Web of Science и SCOPUS).

Издания, рекомендованные ВАК.

1. Федюнин И.В. Памятник позднего палеолита в нижнем течении р. Черная Калитва на Среднем Дону // Российская археология. 2008а. № 4. С. 108-111.
2. Федюнин И.В. Мастерская эпохи палеолита на севере Калачской возвышенности // Российская археология. 2011а. № 2. С. 87-96.
3. Федюнин И.В. Понятие «мезолит» в археологии Европейской России: проблема и тенденции научного поиска // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011б. № 2-1 (8). С. 194-196.
4. Федюнин И.В. Возможности трехмерного моделирования культурных слоев памятников мезолита на Среднем Дону (по материалам стоянки Четвериково) // Краткие сообщения Института археологии. 2012а. № 226. С. 37-45.
5. Федюнин И.В. Плаутино 2: вопросы хроностратиграфии // Археологические вести. 2012б. № 18. С. 25-42.
6. Федюнин И.В. Тамбовский край в эпохи палеолита и мезолита (бассейн Средней Цны) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013а. № 4 (120). С. 34-53.
7. Федюнин И.В. Дискуссионные вопросы изучения палеолита южного Подонья // Археологические вести. 2015а. № 21. С. 368-373.
8. Федюнин И.В. Мезолит лесостепного Подонья в ретроспективе и перспективе исследования // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015б. Т. 43. № 1. С. 16-27.
9. Федюнин И.В., Голушов П.В., Сарапулкин В.А., Меркулов А.Н. Культурный слой и почвенно-генетические процессы в речных долинах правобережной донской Лесостепи (по материалам стоянки Ильинка) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016а. Т. 44. № 2. С. 56-68.
10. Федюнин И.В. Каменный инвентарь стоянки Каменка 1 и проблемы изучения позднего мезолита в лесостепной зоне междуречья Дона и Волги // История: факты и символы. 2016б. № 4 (9). С. 78-85.
11. Федюнин И.В. Каменный инвентарь первого культурного слоя стоянки Костенки 11 в свете новых исследований и некоторые проблемы верхнего палеолита Костенковско-Борщевского района // Археологические вести. 2017а. № 23. С. 19-32.
12. Федюнин И.В. Эпоха мезолита в междуречье Дона и Волги: география, памятники, культуры // Вестник Томского государственного университета. 2018а. № 431. С. 141-154.
13. Федюнин И.В., Скоробогатов А.М. Новые материалы палеолита и энеолита на южной границе лесостепного Подонья // Археологические вести. 2018б. № 24. С. 42-49.
14. Федюнин И.В. Поздневалдайские индустрии Костенковско-Борщевского района и проблемы изучения финального палеолита лесостепного Подонья // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2018в. № 1. С. 305-324.
15. Федюнин И.В. Материалы эпохи мезолита из собрания Липецкого областного краеведческого музея // История: факты и символы. 2020. № 1 (22). С. 51-60.

16. Федюнин И.В., Чендев Ю.Г., Трегуб Т.Ф. Междисциплинарные исследования стоянки Каменка 1 и некоторые проблемы изучения мезолита донского Левобережья // Вестник Томского государственного университета. 2021а. № 469. С. 210-225.
17. Федюнин И.В. Лесостепное Подонье на рубеже плейстоцена и голоцена и проблема трансформации индустрий «переходного периода» // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 485. С. 124-137.
18. Федюнин И.В. Понятие «опорный памятник» и некоторые проблемы источниковедения позднего палеолита – мезолита бассейна Дона // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023а. № 4 (301). С. 91–96.
19. Федюнин И.В., Федюнина Т.Н., Крючкова Н.В., Крючков М.А. Стоянка Каменка 2 и некоторые проблемы типологии памятников каменного века лесостепного Подонья // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 2 (303). С. 144-147.

Монографии.

1. Федюнин И.В. Мезолитические памятники Среднего Дона. Воронеж: ВГПУ, 2006а. 145 с.
2. Федюнин И.В. Палеолит и мезолит Южного Подонья. Воронеж: ВГПУ, 2010а. 204 с.
3. Федюнин И.В. Стоянка Плаутино 2 и ее место в мезолите бассейна Дона. Воронеж: ВГПУ, 2012в. 136 с.
4. Федюнин И.В. Памятники эпохи мезолита в междуречье Дона и Волги. Воронеж: ВГПУ, 2016в. 176 с.

Разделы в коллективных монографиях.

Федюнин И.В., Меркулов А.Н., Березуцкий В.Д., Килейников В.В., Сурков А.В., Разуваев Ю.Д., Чендев Ю.Г., Смольянинов Р.В., Скоробогатов А.М., Ивашов М.В., Кравец В.В., Обломский А.М., Владимиров С.И., Тропин Н.А. Очерки археологии лесостепного Подонья в эпоху голоцена. Воронеж: Научная книга, 2021б. С. 25-194.

Публикации в других изданиях.

1. Федюнин И.В., Чекменев Ю.А. О перспективах выделения Новохоперского археологического микрорайона // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж: ВГПУ, 2002а. С. 203-209.
2. Федюнин И.В. Мезолит Лесостепного Подонья в исследованиях В.П. Левенка // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж: ВГПУ, 2002б. С. 12-15.
3. Федюнин И.В. Стоянка Ильмень-Голова в лесостепном Похоперье // Археология Восточноевропейской Лесостепи. Пенза, 2003. С. 34-41.
4. Федюнин И.В. Мезолитическая стоянка Каменка 1 в Среднем Похоперье // Материалы XXXVI Урало-Поволжской археологической конференции. Пенза, 2004а. С. 14-16.
5. Федюнин И.В., Сурков А.В., Чекменев Ю.А. Исследования в Среднем Похоперье // Археологические открытия 2003 г. М., 2004б. С. 209-210.
6. Федюнин И.В. К вопросу о периодизации мезолита Лесостепного Похоперья

- // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж: ВГПУ, 2004в. С. 27-35.
7. Федюнин И.В., Сурков А.В. Археологические исследования в Среднем Похоперье // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2005а. С. 47-55.
 8. Федюнин И.В. Мезолитическая стоянка Каменка 1 в Среднем Похоперье // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж: ВГПУ, 2005б. С. 35-38.
 9. Федюнин И.В., Сурков А.В. Финальнопалеолитический комплекс стоянки Плаутинская 2 в Среднем Похоперье // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2005в. С. 19-34.
 10. Федюнин И.В. Мезолитические памятники Доно-Волжского междуречья. Автореф. канд. дисс. Воронеж, 2005г. 24 с.
 11. Федюнин И.В., Смольянинов Р.В. Дружба 2 – новый мезолитический памятник Верхнего Подонья // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2005д. С. 38-40.
 12. Федюнин И.В., Сурков А.В., Трегуб Т.Ф. Палеогеография условий существования древнего человека в голоцене в бассейне Среднего Дона // XI всероссийская палинологическая конференция «Палинология: теория и практика». М., 2005е. С. 257-258.
 13. Федюнин И.В., Сурков А.В., Трегуб Т.Ф. Эволюция природной среды и материальной культуры Среднего Похоперья в финальном палеолите – неолите // Вестник ВГУ. № 2. Воронеж, 2005ж. С. 55-63.
 14. Федюнин И.В. Новые финальнопалеолитические и мезолитические памятники Лесостепного Подонья // Проблеми дослідження пам'яток археології східної України. Луганск, 2005з. С. 24-26.
 15. Федюнин И.В. Позднемезолитические памятники Среднего Дона (современное состояние проблемы) // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Тверь, 2006б. С. 87-94.
 16. Федюнин И.В. Об одном подходе к изучению культурных отложений на памятниках каменного века (по материалам раскопок стоянки Плаутино 2) // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж: ВГПУ, 2006в. С. 12-16.
 17. Федюнин И.В., Хурчак А.П., Михнов А.С. Новый мезолитический памятник на юге лесостепного Подонья // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж: ВГПУ, 2006г. С. 17-21.
 18. Федюнин И.В., Сурков А.В. Геометрические микролиты памятников каменного века Верхнего и Среднего Дона // Археологическое изучение Центральной России. Липецк, 2006д. С. 84-86.
 19. Федюнин И.В. Трехмерные реконструкции культурного слоя памятников мезолита Среднего Дона (к методике исследования) // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета ВГПУ. Вып. 2. Воронеж, 2007. С. 12-15.
 20. Федюнин И.В., Михнов А.С., Духненко А.Н. Новые памятники мезолита на Юге Среднего Дона // Научные труды преподавателей и студентов истори-

- ческого факультета ВГПУ. Вып. 3. Воронеж: ВГПУ, 2008б. С. 12-24.
21. Федюнин И.В. Исследования мезолита на юге Среднего Дона // Деснинские древности. Вып. 5. Брянск, 2008в. С. 71-84.
 22. Федюнин И.В., Михнов А.С. Исследования в бассейне р. Черная Калитва в Воронежской области // АО 2006 г. М., 2008г. С.117-118.
 23. Федюнин И.В. Ранний мезолит в междуречье Дона и Волги: методические проблемы и перспективы исследования // Археология Восточноевропейской Лесостепи. Вып. 2. Т. 2. Пенза, 2009а. С. 3-16.
 24. Федюнин И.В., Пономарев А.В. Четвериково: стоянка мезолита на севере Калачской возвышенности // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. Вып. 4. Воронеж, 2009б. С. 22-27.
 25. Федюнин И.В. Мезолитическая стоянка Четвериково на Юге Среднего Дона // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы. СПб., 2009в. С. 73-75.
 26. Федюнин И.В. Актуальные вопросы исследования археологических культур раннего мезолита в междуречье Дона и Волги // Евразийский форум. № 1. М.-Воронеж, 2009г. С. 3-15.
 27. Федюнин И.В. Материалы позднепалеолитической стоянки Самогоевка на Юге Среднего Дона (исследования экспедиции ВГПУ) // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 13. Воронеж: ВГПУ, 2009д. С. 12-23.
 28. Федюнин И.В. Исследования мезолита на Юге Среднего Дона // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 4. Липецк, 2009е. С. 8-19.
 29. Федюнин И.В. Ранний мезолит в междуречье Дона и Волги: методические проблемы и перспективы исследования // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2. Том.1. Пенза, 2009ж.
 30. Федюнин И.В. Финальнопалеолитический комплекс стоянки Плаутино 2 в Среднем Прихоперье // Тверской археологический сборник. Вып. 7. Тверь, 2009з. С. 71-82.
 31. Федюнин И.В. Кварцит как артефактное сырье и мастерские каменного века в Среднем Похоперье // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2. Том. 2. Пенза, 2010б. С. 8-16.
 32. Федюнин И.В. Возможности трехмерного моделирования культурных слоев памятников мезолита на Среднем Дону (по материалам стоянки Четвериково) // Материалы пятого круглого стола «Археология и геоинформатика» (ИА РАН, 14-15 апреля 2010 г.). М., 2010в. С. 37-45.
 33. Федюнин И.В. Пространственный анализ материалов мезолитической стоянки Четвериково // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. Вып. 5. Воронеж: ВГПУ, 2010г. С. 30-35.
 34. Fedyunin I.V., Tregub T.F. The material culture & landscapes of the middle don in holocene // 17th Annual Meeting. abstracts. European Association of Archaeologist. 2011. P. 235.
 35. Федюнин И.В., Трегуб Т.Ф. Палеогеография и стратиграфия археологической стоянки Четвериково в среднедонском левобережье // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Геология. Воронеж, 2011в. № 1. С. 60-69.

36. Федюнин И.В. Некоторые итоги исследования стоянки Плаутино 2 в 2011 г. // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2011г. С. 12-21.
37. Федюнин И.В., Трегуб Т.Ф. Генетическая взаимосвязь материальной культуры и ландшафтов Среднего Дона в голоцене // Экология древних и традиционных обществ. Материалы докладов четвертой Всероссийской научной конференции. Институт гуманитарных исследований ТюмГУ. 2011д. С. 79-80.
38. Федюнин И.В., Трегуб Т.Ф. Комплексные исследования стоянки и кургана Четвериково в среднедонском Левобережье // Вестник ВГУ. Вып. 1. Воронеж, 2011е. С. 12-20.
39. Федюнин И.В. Понятие «мезолит» в археологии Европейской России и некоторые проблемы периодизации каменного века в отечественной науке // Труды III (XIX) всероссийского археологического съезда. СПб. – М. – Великий Новгород, 2011ж. С. 200-202.
40. Федюнин И.В. Четвериково - памятник мезолита на севере Калачской возвышенности // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб, 2012г. С. 101-110.
41. Федюнин И.В., Трегуб Т.Ф. Плаутино 2: некоторые вопросы геоморфологии и палеогеографии // Первобытные древности Евразии: к 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М.: ИА РАН, 2012д. С. 267-289.
42. Федюнин И.В., Акимов Д.В. Каменный инвентарь поселения Вочепшийский-1 в бассейне р. Псекупс // Восточноевропейские древности. Воронеж, 2013б. С. 30-33.
43. Федюнин И.В. Исследование памятников эпох камня и бронзы в среднедонском Левобережье // Археологические открытия 2009 года. М., 2013в. С. 143.
44. Федюнин И.В. Финальный палеолит и мезолит Нижнего Подонья (источниковедческий аспект) // Археологические памятники Восточной Европы: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 15. Воронеж: ВГПУ, 2013г. С. 133-166.
45. Федюнин И.В. История исследования финального палеолита и мезолита Верхнего Подонья // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2014а. № 2 (263). С. 115-118.
46. Федюнин И.В. А.Т. Синюк и изучение проблемы неолитизации лесостепного Подонья в 1960-1980 гг. в кн.: А.Т. Синюк. Избранные труды. Воронеж: ВГПУ, 2014б. С. 731-733.
47. Федюнин И.В. Новые памятники каменного века в Среднедонском Правобережье // Верхнедонской археологический сборник. Выпуск 6. Липецк: ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014в. С. 114-119.
48. Федюнин И.В. Новые находки костяных орудий труда в лесостепном Подонье // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015в. № 1 (266). С. 127-129.
49. Федюнин И.В. Мезолитические культуры на территории лесостепного Подонья // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015г. № 4 (269). С. 55-57.

50. Федюнин И.В., Родионов А.М. По следам экспедиции П.И. Борисковского: памятник каменного века в Среднем Поосколье // Поволжские финны и их соседи в древности и средние века. Саранск: ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», 2016в. С. 9-13.
51. Федюнин И.В., Дудин А.Е. Исследования верхнепалеолитической стоянки Костенки 11 (Аносовка 2) // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2015. Липецк, 2016г. С. 63-64.
52. Федюнин И.В. Проблемы неолитизации лесостепного Подонья в работах А.Т. Синюка (1960-1980 гг.) // Проблемы археологии Восточной Европы в работах профессора А.Т. Синюка (к изданию «Избранных трудов»). Воронеж: ВГПУ, 2016д. С. 47-52.
53. Федюнин И.В., Чендев Ю.Г., Лебедева М.Г., Матвеев С.М., Петин А.Н., Долгих А.В., Смирнова Л.Г., Соловьев А.Б., Кухарук Н.С., Крымская О.В., Нарожная А.Г., Терехин Э.А., Березуцкий В.Д., Голотвин А.Н., Сарапулкин В.А., Сарапулкина Т.В., Польшина М.А., Митряйкина А.М., Калугина С.В., Полякова Т.А. Почвы и растительность юга среднерусской возвышенности в условиях меняющегося климата. Белгород: БелГУ, 2016е. 326 с.
54. Федюнин И.В. Исследование мезолитической стоянки Каменка 1 в лесостепном Похоперье // Археологические исследования в Центральном Черноземье. 2016. Липецк, Воронеж: Полиграфическое предприятие «Новый взгляд», 2017б. С. 78-81.
55. Федюнин И.В., Ахметгалеева Н.Б., Дудин А.Е., Петрова Е.А. Предварительные данные об особенностях обработки кости на стоянке Костенки 11, 1а культурный слой // Естественнонаучные методы в изучении и сохранении памятников Костенковско-Борщевского археологического района. Материалы международной научно-практической конференции. 2017в. С. 108-123.
56. Федюнин И.В., Сахаров М.В. Памятник каменного века в Верхнем Поочье // Археологическое наследие. № 1 (1). Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2018г. С. 5-10.
57. Федюнин И.В., Дудин А.Е. Третий костно-земляной жилой комплекс стоянки Костёнки 11/1а. В кн.: Федюнин И.В., Аникович М.В., Лисицын С.Н., Платонова Н.И., Попов В.В., Дудин А.Е. Человек и мамонт в палеолите Европы. Вып. 8/II. Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции ИИМК РАН. Часть II. Днепро-Донская историко-культурная область: Памяти Михаила Васильевича Аниковича (1947-2012). СПб, 2019а. С. 221-234.
58. Федюнин И.В. Финальный палеолит и мезолит лесостепного Подонья в исследованиях Александра Николаевича Бессуднова // Верхнедонской археологический сборник. Липецк, 2019б. С. 93-96.
59. Федюнин И.В., Чендев Ю.Г., Иншаков А.А., Голотвин А.Н., Дудин Д.И., Белеванцев В.Г. Контрастные варианты эволюции почв археологических памятников в поймах рек лесостепи Среднерусской Возвышенности // Почвоведение. 2021в. № 4. С. 387-406.
60. Федюнин И.В. Исследования палеолита и мезолита лесостепного Подонья экспедицией ВГПИ – ВГПУ // Полвека в поисках древностей. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию ар-

хеологической экспедиции Воронежского государственного педагогического университета. Воронеж, 2023б. С. 194-201.